

В. И. Чуешов, д-р филос. наук, профессор

e-mail: tchoue@mail.ru

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

Ресурсы обыденного и научного дискурсов понимания сущности и содержания глобализации

Обыденный дискурс глобализации имеет два измерения: этимологическое и национальное. Они представлены латинской семантикой глобального как всемирного, всеобщего, имени «глобус» (globus), как

картографического изображения Земли на поверхности шара, использованием слова «глобальный» в английском языке. В научном дискурсе глобализация предмет изучения различных дисциплин, в которых она рассматривается как процесс, имеющий начало и окончание, совокупность различных результатов, видов (военная, экономическая и пр.), измерений (цивилизационное, культурное, национальное, локальное и т. п.).

В теории и жизни важно не недооценивать эссенциальные ресурсы обыденного, переоценивать ресурсы научного дискурса, и, наоборот, учитывать образность первых и фрагментарность вторых, т.е. их ограниченность в выявлении сущности глобализации. Образность, привязка к национальному (локальному) контексту не изымают из сущности глобализации ни ее этимологических, ни национальных особенностей (отождествления с мундиализацией, например во французском языке), полноценное смыслофонетическое заимствование ее слова в одних языках (японском, русском) и его отсутствие в других (китайском), полную не представленность в языках других (суахили).

Научный дискурс глобализации является продолжением обыденного на риторическом этапе развития (проиллюстрируем этот этап метафорой «глобальная деревня» М. Маклюэна в теории коммуникации) и отрицанием на логико-дисциплинарном. Если на первом этапе он еще сохраняет претензии на постижение сути глобализации, то на втором этапе эти претензии фактически за счет использования разнокачественной терминологии и методологии уходят на задний план, подчиняются задаче постижения содержания глобализации. Несмотря на то, что в последнем в том или ином виде и представлены намеки на ее сущность, специфическая организация научного дискурса глобализации позволяет лишь симулировать ее сущность. Чаще всего эта симуляция реализуется посредством уподобления сущности глобализации сущности других явлений: интеграции и интернационализации; либерализации и универсализации; вестернизации, транстерриторизации, глокализации, гробализации и т. п. Вместе с тем симуляция сущности глобализации в научном дискурсе для более глубокого понимания ее содержания не бесполезна. Так, например, симуляционное отождествление сущности глобализации с сущностью интернационализации (в теории международных отношений, торговли), либерализации в экономикс, универсализации в исторической, географической науках, вестернизации в политической науке, концепциях модернизации, колонизации, американизации, детерриторизации [2]. Эссенциальная фрагментаризация и симулякризация сущности глобализации в научном(ых) дискурсах не перечеркивает значения ее образной эссенциальности в дискурсе обыденном, является важным условием, как показано в синтетической философии глобализации [1] полноценного осмысления сущности в соответствии с ресурсами метаобыденного и метанаучного дискурса, или философии как мировоззренческо-методологического ресурса понимания многопорядковости сущности глобализации, исходным среди которых является понимание сущности глобализации, как «сжатия мира и интенсификации сознания мира как целого» (Р. Робертсон), то есть противоречивого единства ее предельных социально-исторических объективных и субъективных оснований.

Литература:

1. Философия, глобализация, интеграция / под ред. В. И. Чуешова. — Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2006. — 203 с.